

Кирилл Синельников

История мастера

Глава 1. Обстоятельства побега

1

Никто не знал, откуда он пришёл. Никто никогда прежде не видел его в этом городе. Подозрительный странник, одетый в черную кожаную одежду, шёл, ведя под узду навьюченного коня. Несмотря на летний зной, на путнике был тёмный плащ. Он был вооружён, на поясе у него, раскачиваясь, висел меч, спрятанный в кожаных, вышитых бисером ножнах, хотя ничего странного в этом не было. В Эргосе каждый носил оружие. У любого пьянчуги был ржавый нож за поясом.

Смеркалось. Солнце медленно и явно без желания уступало место на небосводе ночным светилам. А подозрительный человек шёл по тихим и опустевшим улицам города, на которые опускались сумерки. Куда он шел? Что им двигало? Горожане не могли найти ответы на эти вопросы.

* * *

Трактир «Заблудившийся путник» не

пользовался популярностью. Воры, бродяги и нищие — вот в основном его постоянные посетители. Поэтому было удивительно и необычно, что порог этого не вызывающего доверия заведения переступил городской лекарь Юсуф, не являвшийся почитателем таких злочных мест.

Медленно, с гримасой презрения на лице, он оглядел немногочисленных посетителей, которых к слову было немного, и, переступив лежащего на полу, пьяного, оборванного нищего, двинулся к ближайшему свободному столу.

— Что угодно, господин? — услужливо спросила мгновенно подошедшая прислужница, миловидная девушка, лет восемнадцати.

— Через час сюда должен прийти мой приятель. У нас с ним, скажем так, дружеская беседа, — сказал городской лекарь, нервно поглаживая черную, как смоль, бороду. Было видно, что Юсуф волнуется. — Что-то вроде дружеского ужина. Поэтому принеси бочонок пива и пару бутылок вина. Мой приятель любит хорошо выпить. Что к алкоголю можешь предложить?

— Может быть, чего-нибудь горячего? — предложила девушка, перебросив свою увесистую косу с одного плеча на другое.

— Горячего... — на какое-то время Юсуф задумался и переключил своё внимание на

дёргающего струны лютни в центре зала музыканта, одетого в дырявый камзол. — Да какой-нибудь суп, желательно рыбный. И ещё принеси жаркого. Ну, в общем, сама что-нибудь сообрази.

— Как пожелаете, господин лекарь.

— И, пожалуйста, принеси все, как можно быстрее ни задерживайся. Вот, так сказать, предоплата, — сказал Юсуф и положил на стол несколько золотых монет. — Остальное потом.

Прислужница кивнула и помчалась выполнять заказ важного гостя.

Городской лекарь зевнул и обратил своё внимание на представление, которое разыгралось в центре зала. Выгнав оттуда старика лютниста, развлекать посетителей стали три заезжих артиста, двое мужчин и девушка, все в пёстрых нарядах. Один из мужчин, тоненький человек в костюме скомороха, изо всех сил заиграл на лютне, второй, карлик, позванивая бубенцами, привязанными к его одежде, начал бегать на месте, кувыркаться, прыгать, не переставая при этом выкрикивать в зал циничные шутки, а черноволосая девушка, потрясая тамбурином, стала петь и плясать.

Юсуф достал из-за пазухи миниатюрную трубочку, закурил, с наслаждением вдыхая сладкий запах. И на время забылся, не замечая ничего, что творится вокруг него.

— Мне бы отдохнуть. Я очень устал и нуждаюсь в еде и постели. Где здесь у вас постоялый двор или гостиница? — спросил незнакомец у зевающего стражника с алебардой.

— А ты чо? Неместный? — спросил толстый стражник, прищурившись, и лениво стал водить остриём алебарды по мощёной мостовой — Издалека?

— Да, неместный. Издалека, — кивнул незнакомец. — Так, где можно найти гостиницу?

— Пошлину за въезд в город уплатил? — сурово поинтересовался стражник.

— Уплатил, — кивнул неизвестный и погладил по шее заволновавшегося вдруг коня.

— Ну, раз уплатил, — стражник зевнул. — У нас в городе два постоялых двора. Один «Хлеб и кров» совсем близко, всего улицу пройти и направо завернуть. А второй «Заблудившийся путник» дальше, кухня там выше всяких похвал. Но в этом трактире сплошной сброд собирается. Честные люди его обычно стороной обходят. Если туда решишь пойти, то сначала по этой улице до конца иди, улицу пройдёшь, повернёшь направо, снова до конца улицы идти нужно, а там уже до трактира рукой подать. Но я бы на твоём месте первый

выбрал, он и ближе, да и люди там собираются поблагородней.

— Благодарю за помощь, — сказал незнакомец, и, ведя коня за узду, побрёл по каменной мостовой.

Он выбрал второй трактир.

* * *

— Господин, ваш заказ, — услышал Юсуф голос прислужницы.

Девушка, держала в руках две запылённые бутылки вина. На столе уже появились две порции ухи из осетра, жаркое, от которого исходил приятный аромат, и яичница. От блюд пахло вкусно и очень аппетитно.

— Вот принесла лучшее, что есть в нашем трактире, — сказала девушка. — Что-нибудь ещё?

— Нет, не нужно, — лекарь замотал головой. — Благодарю. Можешь идти.

Девушка кивнула и бесшумно отошла.

Тут, сидевший за столом у двери Юсуф, услышал звук тяжёлых сапог. Дверь протяжно скрипнула, и в трактир вошёл огромный грузный мужчина. Лицо вошедшего человека было обезображено огромным шрамом, который пересекал всю правую щёку от виска до подбородка. Артисты перестали петь и плясать,

прежде громкие разговоры посетителей сначала и вовсе стихли, а потом перешли на шёпот. Несколько человек поспешно вышли. Довольный произведенным своим появлением эффектом мужчина заливисто захохотал. Еще несколько людей вышло. Вслед за громилой в трактир вошел вооруженный человек с вышитым на камзоле гербом города, и, смерив посетителей пронизывающим взглядом, встал рядом с громилой. После короткой паузы, музыкант снова заиграл, девушка продолжила петь и плясать, а карлик начал жонглировать яблоками.

— Ты, что ли, меня сюда звал? — обратился к лекарю громила, с интересом смотря на накрытый стол.

— Да, я. Позвольте представиться, Юсуф ибн Аделль, по профессии врач, — отрекомендовался городской лекарь и слегка наклонил голову.

Услышав такой длинный титул, громила захохотал:

— Скажите, пожалуйста. Юсуф. Мирс, что ли? — уже без смеха спросил он и присел рядом с лекарем. Сопровождающий громилу мужчина встал рядом.

— И да, и нет, — слегка обиженно, но с достоинство произнес Юсуф. — Мой отец Аделль ибн Хорезм был мирсийским купцом, который будучи ещё юношей, приехал в этот город

торговать. Знакомился с вашими обычаями. Выучил ваш язык. Он открыл здесь лавку и вскоре разбогател. Женился тоже в этом городе. От этого брака и родился я. Так, что мирс я только наполовину. Во мне течёт как мирсийская, так и азаронская кровь.

— Стало быть, ты полукровка? — спросил громила и снова расхохотался. — Да, ладно не принимай мой смех близко к сердцу. Ну, что же, Юсуф, позволь и мне представиться — мужчина встал и склонился в шутовском поклоне — Городской палач Кевин Остролыст. И что же лекарю надо от палача? — спросил Остролыст, присаживаясь.

— А вашему сопровождающему обязательно присутствовать при нашей беседе? — спросил Юсуф, оглядываясь.

— Родерик, ты слышал господина лекаря. Будь другом отсядь, куда-нибудь подальше, — попросил палач у вошедшего вместе с ним мужчины.

Тот кивнул и послушно отошел к двери.

— Это — Родерик. Моя охрана и сопровождение. Граф обязал — ответил на немой вопрос Кевин — После того, как меня попытался убить сапожник, брата которого я вздернул. Теперь, так как граф боится за мою жизнь, я вынужден ходить с таким вот вооруженным конвоем. Ты не

смотри, что с виду он щуплый. Рубака знатный. Для него человека убить, все одно что высморкаться. Компания, как раз, по мне... — закончил он и захохотал — Ну, давай лекарь ты перейдешь к делу и расскажешь, зачем тебе вдруг понадобился палач, а я примусь за этот чудный осетровый суп, а то он уже почти остыл.

— Ну, что же к делу, так к делу, — откупоривая бутылку с вином и наливая себе пол стакана, начал Юсуф. — Дело в том, что мне никак невозможно обойтись без вашей помощи, господин Кевин.

— Это чем же я тебе помочь смогу? — даже поперхнувшись, с недоумением спросил палач.

— Видите ли, господин. Я не только врач. Я еще и ученый. И мне и как ученому, и как врачу необходимы знания, знания о человеческом теле... — сказал Юсуф, маленькими глотками употребляя вино.

— Ты не перестаешь меня удивлять, лекарь — перебил Юсуфа палач, уже покончивший с супом и начавший с хрустом разгрызать куриную ногу — На, что ты надеялся, я даже не представляю. Ты хочешь получить у меня знания о человеческом теле?

— Не совсем. От вас я надеюсь получить источник, который позволит мне собрать необходимые знания — пояснил лекарь, допив

вино, и тоже принялся за суп.

— Ты меня совсем запутал! — не выдержав, воскликнул палач. — Давай сразу к делу — ударил он кулаком по столу.

— Давайте обо всем по порядку — спокойно сказал Юсуф, отодвинув от себя недоеденный суп, забил в трубочку табак и снова закурил — Только прошу, не перебивайте.

— Ладно, не буду, — заверил Юсуфа палач. — Тем более, я вижу, как милая прислужница несет к нам бочонок с пивом. Так, что давай рассказывай, я буду молчать — пообещал Кевин, и благодарно приняв у девушки бочонок и две кружки, тут же наполнил одну до краев и принялся жадно глотать холодное пенное пиво.

— Ну, слушайте, господин Кевин Остролыст, — пуская колечки дыма, продолжил рассказывать Юсуф. — Как я уже говорил, мой отец Аделль ибн Хорезм был купцом. Я же с самого детства увлекался строением человека, то есть анатомией. Мой отец был очень богатый человек, и образование я получил блестящее. Меня учили самые знаменитые врачи. Но год назад я осознал, как слабы и малы полученные мной в учении знания. И я решил не только хранить знания древних врачей и лекарей, но и открыть в биологии и анатомии что-то новое. Однако жив предрассудок, о том, что покой мертвого тела

нарушать нельзя, и власти охраняли этот дикий пережиток прошлого. Много врачей, которым, как и мне, хотелось накопить больше знаний о человеческом теле, и которые вопреки запретам проводили опыты над мертвыми людьми, попали кто на плаху, кто на виселицу. И я, не желая, повторить их печальный путь, был вынужден проводить эксперименты, только на животных. Я проводил вивисекцию обезьян, кошек и прочих зверей, и смог прийти к выводу, например о том, что у большинства зверей четырехкамерное сердце. Я сделал огромное количество открытий, благодаря моим опытам. Но этого было мало. Поэтому я и позвал вас в этот трактир.

— Если, честно пока я только понял, что ты для добычи знаний разделал не одну дюжину животных, — насмешливо сказал палач, наполняя себе кружку в четвертый раз. — Меня ты сюда пригласил, тоже для того чтобы я за вкусный ужин позволил совершить над собой эту самую вивисекцию.

— Все нет, — возразил Юсуф. — Дело в том, господин Кевин, что я решил проводить опыты на людях, — сказал лекарь, после короткого молчания. — На мертвых людях, то есть на трупах.

— Кажется, я начинаю тебя понимать, — воскликнул палач и проговорил шепотом. — Ты хочешь, что бы я продал тебе мертвое тело для

твоих исследований. Так?

— Именно так, господин Кевин, — Юсуф тоже зашептал. — Только вы мне можете помочь. Во-первых, указ короля запрещает проводить исследования над мертвыми телами профессиональным лекарям, но разрешает делать это палачам, которые имеют легальный доступ к трупам. Я слышал, что в соседнем городе палач так наловчился в медицине, что даже имеет врачебную практику помимо своего ремесла. Так, что вы вполне сможете достать то, о чем я вас прошу. Во — вторых я думаю, вы нуждаетесь в деньгах. Ведь, кажется, за каждую казнь вы получаете всего по четыре кроны, что вряд ли удовлетворяет ваши потребности. Хотя вы и пользуетесь привилегией бесплатно брать любой товар на рынке не превышающий цену в двадцать крон, я думаю, деньги вам не помешают. Так, что вы скажете?

— Ну, что же в принципе твое предложение, лекарь, мне нравится, — все так же тихо сказал палач. — Нам, палачам, действительно живется нелегко. Презрение окружающих, постоянная опасность за свою жизнь, и, как ты, верно, подметил, платят мне за работу гроши, так что по рукам. Я соглашаюсь с твоим предложением. Осталась только сойтись в цене?

* * *

Странник приближался к трактиру. Около двери трактира висела, раскачиваясь от ветра, деревянная вывеска, на которой неровными буквами с большим трудом можно было разглядеть название «Заблудившийся путник». Из трактира слышалась пьяная ругань и визгливое пение.

Путник кинул несколько монет оборванному нищему. Тот взял под узды коня неизвестного и повел его в стойло, устроенное чуть поодаль трактира. Странник, на всякий случай, проверив, хорошо ли ходит меч в ножнах, не торопясь заходить в трактир, стоял на крыльце.

* * *

— Насчет цены. Сколько вы хотите? — поинтересовался лекарь, развязывая кошелек.

— Как ты заметил, человек я бедный. Так, что за один труп, пожалуй, возьму двести крон, — ответил палач, поглощая яичницу.

— Сколько?! Двести крон за мёртвое тело?! — городской лекарь был в ярости — Побойтесь богов, палач.

— Боги, господин Юсуф, у нас с тобой разные. Ну, на нет, и суда нет — вставая с места, сказал Кевин.

— Пойдите, пойдите, давайте остановимся

на цене в сто крон.

— Приятно было пообщаться и поужинать с тобой, лекарь.

— Сто двадцать крон.

— Двести и ни кроной меньше. Хотя из уважения к вашему стремлению к знаниям, я согласен на сто восемьдесят, — пошел на уступку палач.

— Как вы можете требовать такие деньги за труп? За труп!!! — возмутился Юсуф. — Сто тридцать крон.

— Сто шестьдесят. И никто не узнает об том разговоре, а то вот ты сейчас торгуешься, привлекаешь внимание других посетителей, — палач скривился в злобной усмешке. — Ты вообще зря со мной в людном месте встречаешься. Вроде бы умный человек, а так сглупил. Могут ведь и слухи поползти. А я, если меня вдруг спросят, о чем это беседовал со мной господин городской лекарь, могу и....

— Хорошо, сто шестьдесят крон. И никто об этом не узнает? — спросил Юсуф, с тревогой оглядываясь.

— Обещаю тебе. Ни одна живая душа — заверил палач — Осталось только выяснить, какой именно труп тебе нужен.

— Мне без разницы. Но если это возможно. Вы же знаете, что в городской тюрьме сейчас в

заключении чародей Григор. В понедельник, послезавтра, на рассвете совершится прилюдная казнь этого колдуна, я бы хотел после совершения вашей благородной работы получить тело чародея Григора. Его тело это настоящий клад для анатома. Как известно чародеи устроены по особенному, не так как люди. Я бы мог...

— Мне кажется, ты слишком много сегодня выпил вина, лекарь, — лицо палача перекосилось от возмущения. — Чародей Григор... Он колдун, послезавтра отправится, по примеру прочей чародейской братии, на костер. Я не думаю, что твоим исследованиям так поможет пепел, который останется от Григора после казни. Так, что не говори чушь. Ну, что же о цене мы договорились, с товаром решили. Так, что давай условимся завтра ночью в поле за городом, я привожу труп, ты приносишь деньги. По рукам? — палач протянул лекарю широченную ладонь.

— По рукам, — лекарь пожал протянутую руку, но когда Остролыст отвернулся, брезгливо оттер ее об одежду, как будто прикоснулся к чему-то грязному и липкому.

— Тогда до завтрашнего вечера, — сказал палач и вместе с Родериком направился к выходу.

* * *

Путник распахнул дверь и вошел в трактир. Однако у входа он столкнулся с огромным грузным типом о чем-то разговаривающем со своим невысоким приятелем, одетым в черный камзол.

— Поаккуратней!!! — заорал тип, оттолкнув незнакомца.

Проигнорировав грубость громилы, странник, обойдя выступавших в центре зала артистом, двух мужчин и девушку, направился к трактирщику, стоящему за стойкой.

Хозяин трактира, протирающий дощатый стол, улыбнулся посетителю беззубой улыбкой.

— Рад приветствовать путника в моем заведении. Что желаешь? — спросил он у неизвестного.

— Дай кружку пива — потребовал незнакомец, присаживаясь на шаткий стул.

Трактирщик перестал протирать стол и нацедил гостю пенного напитка.

— Ты, судя по говору неместный. Какими судьбами в нашем городе? Откуда прибыл? Чем занимаешься? — трактирщик протянул неизвестному кружку.

Страннику, на вид, было лет сорок. Длинные, темные волосы почти до плеч. Правильные и можно даже сказать красивые черты лица. Правда, физиономию путника несколько портили два небольших шрама около правого глаза. Плащ он так

и не снял, хотя в «Заблудившемся путнике» было еще жарче, чем на улице.

Незнакомец, не отвечая на вопросы трактирщика, стал молча пить пиво. Тут его внимание привлек человек с черной, как смоль бородой, в одежде из дорогой материи и очках.

— Кто это? — показывая на заинтересовавшего его человека, спросил незнакомец.

— Это — городской лекарь Юсуф. Он мирс, но в городе его уважают и поддерживают. Только не понятно, что у него общего с городским палачом, с тем громилой, с которым ты столкнулся у входа — ответил на вопрос незнакомца трактирщик. — Еще, чтонибудь?

— Да, еще пива.

* * *

Юсуфу не понравился вошедший человек. К тому же, незнакомец стал о чем-то спрашивать трактирщика, показывая пальцем на лекаря.

Не желая оставаться в обществе подозрительного типа, да и прочего сброда находившегося в трактире городской лекарь положил на стол несколько золотых монет, встал и поспешно вышел из Заблудившегося путника.

— Смотри-ка, как побежал, — засмеялся трактирщик. — Видать действительно, за душой у него не чисто.

Незнакомец молчал, маленькими глотками отхлебывая пиво.

Тут к хозяину трактира из зала, расталкивая нищих, подошел огромный бугай в сопровождении троих людей. Все четверо, судя по всему, были уже пьяны.

— Трактирщик!!! — заорал амбал — Шевелись! Я и мои ребята хотим сегодня повеселиться! Поэтому давай нам пива, еды. И пошевеливайся!!! — бугай ударил по дощатому столу кулаком.

Хозяин трактира со всех ног помчался нацеживать головорезам пива, а прислужницу послал в погреб за едой.

— А ты еще кто такой? — спросил громила у незнакомца. — Эй, я к тебе обращаюсь, недомерок.

Незнакомец молча пил пиво, не обращая ни малейшего внимания на бугая. Даже головы не повернул.

— Эй, недомерок, я к тебе обращаюсь, — проревел амбал, потеряв терпение.

— Да, он не слышит, на уши капюшон натянул, и не слышит, — сказал один из стоящих

позади бугая головорезов и грязно выругался.

— Заткнись, Булыжник, — рывкнул на него громила. — А ты, недомерок, отвечай. Кто ты? Откуда ты к нам приперся? И вообще все о себе рассказывай!!!

Незнакомец все также молчал.

Бугай сжал кулаки. Его дружки обступили неизвестного сзади.

— Ваш заказ, — разрядил обстановку трактирщик.

— Так, сиди здесь и никуда не уходи, — приказал незнакомцу амбал. — Теперь ты. Всё принес. Молодец. Ребята разбирайте еду и пиво! — крикнул своим дружкам бугай и снова обратился к хозяину трактира. — Ну, а теперь плати, — сказал он, наигранно улыбаясь.

— Как? Но это не правильно. Вы должны ... — трактирщик не мог прийти в себя от такой наглости.

— Давай плати, — громила оперся одной рукой об стол, другой схватил трактирщика за шкирку и проревел. — Плати, крохобор! Жадность — это грех. А то ведь мало ли, что с тобой произойти может. Обидишь сейчас моих ребят, порубят они тебя на маленькие кусочки. Я ведь их сдерживать не буду. Плати, в последний раз говорю.

Побледневший от несправедливости

трактирщик молчал.

— Плати, говорю, — бугай хорошенько потрянул хозяина трактира и швырнул его с такой силой, что он упал.

В тот же момент незнакомец быстрым движением достал из голенища кинжал, и воткнул его в руку громилы по самую рукоятку. Бугай дико взвыл и попытался вытащить кинжал, пригвоздивший его руку к столу, но этим только вызвал еще более сильную боль в руке. Опять взвыл. Еще более дико и громко чем до этого.

Друзжки амбала, все вместе накинулись на незнакомца, который проскользнул между головорезами, выхватил меч и рассек им воздух крест-накрест. Раскидывая мешавшие их маневрам столы, бандиты стали заходить незнакомцу с разных сторон. Один из них, прыщавый, дико крикнул и кинулся на неизвестного.

Артисты, прекратив представление, кинулись прочь из трактира. Нищие и бродяги разразились испуганной бранью. Грохот посуды, звон мечей, вой все еще пытающегося вытащить кинжал из руки бугая, жалостливые всхлипывания трактирщика — все это слышалось с разных сторон трактира.

Незнакомец, отражая удары, сыпавшиеся на него со всех сторон, парировал очередной выпад прыщавого и отклонив удар другого головореза,

уклонился и в полупоклоне рубанул его снизу, в подмышку. Раненый бандит завизжал, выронил меч и, пытаясь сдержать мгновенно потекшую из раны кровь, завертелся на полу.

Прыщавый и головорез без одного глаза отскочили и снова напали на незнакомца. Выпад, парирование, уклон, пирует, удар сверху. Одноглазый бандит с рассеченным лицом грохнулся на пол и задергался в расплывающейся луже крови.

Оставшийся один на один с незнакомцем прыщавый, выхватил меч из руки мертвого товарища и с двойной яростью напал на неизвестного. Отразив его сильные, но не точные выпады, незнакомец уклонился от удара и с плеча рубанул по шее рябого. Голова головореза отскочила от шеи и покатилась под стол.

В трактире воцарилось молчание, которое нарушали только вой бугая и визг корчившегося на полу раненого бандита.

Незнакомец помог трясущемуся от страха трактирщику подняться.

— Успокойся. Все уже кончено, — сказал хозяина трактира неизвестный, убирая меч в ножны.

— Тебя звать то как? — трясущимися губами пролепетал трактирщик.

Спарт, — ответил незнакомец. — Я ищу

человека. Он должен жить в вашем городе. Где я могу найти купца Брогге?

2

Купец Брогге, молодой стройный человек с короткими усиками и кучерявой бородкой, нервно расхаживал по комнате из стороны в сторону.

— Значит графу Вергусу нужна моя помощь, так? — спросил купец у сидящего на стуле Спарт.

Тот кивнул.

— И все, что ты сказал, правда? — купец нервно хрустнул пальцами.

Спарт опять молча кивнул.

— А ты я вижу не из болтливых, — сказал купец, почесывая подбородок. — А жаль я просто хочу тебе вопрос задать.

— Задавай — наконец заговорил Спарт.

— Маленький такой вопросик. Я просто не понял... ваш граф, что совсем свихнулся, — не выдержав, заорал купец и сшиб со стола медный подсвечник.

Спарт снова промолчал. Это молчание еще больше разозлило Брогге.

— Я сначала, когда ты пришел и рассказал свою безумную и страшную сказку о графе, подумал, что ты проходимец, и надеялся, что ни одному твоему слову верить нельзя. Но ты же,

мерзавец, в доказательство еще и письмо графа приволок, а в письме черным по белому все, что ты говорил, — в ярости потрясая письмом, прорычал купец. — И бумага дорогая. И подпись графская. И печать, будь она не ладна, графа. Вот я и спрашиваю, что там с графом, последние мозги потерял. Как я смогу помочь в том о чем просит граф, будь трижды он не ладен?

— В письме все написано, — сказал Спарт, вставая со стула и достав увесистый кошелек, протянул его купцу. — Это тебе от графа. За помощь.

— Вот спасибо, так спасибо. Хорошая плата за то, что я свою голову в петлю всуну. Спасибо, — снова закричал купец, но деньги все-таки взял. — Значит, ты мастер?

— Да, купец, — Спарт кивнул. — Мастер.

— Я, признаюсь, мало слышал об этих элитных наемных убийц, — признался Бругге. — Хотя в принципе о них вообще мало кто слышал. Знаю только, что это рыцарский орден, в котором тренируют профессиональных убийц, шпионов и диверсантов. Может быть, ты восполнишь мои пробелы в знаниях о твоём ордене?

— На это нет времени, купец, — отрезал мастер. — Если ты внимательно прочитал письмо графа, значит, понял, что каждая минута на счету.

— Ладно, — согласился Бругге. — Какнибудь

потом о себе расскажешь. Давай по порядку о нашем деле. На это же можно потратить пару минут?

— Если по порядку тогда слушай купец....

* * *

— Так. Кто вы? — спросил сидевший за столом, держа в руках большую толстую книгу, пожилой кастелян с небольшой плешью, приподнимая очки.

— Меня зовут Спарт. Я должен быть записан на прием к графу — ответил мастер.

— Так. Вот, — тыча пальцем в книгу, радостно воскликнул кастелян. — Нашел. Странно не указано ни фамилии или прозвища, ни места рождения, ни профессии, — кастелян вопросительно уставился на Спарта.

— Все правильно. Успокойтесь, я здесь по личной просьбе графа.

— Верю. Да и в книге приемов вы записаны, — сказал кастелян.

— Я могу пройти на прием к графу прямо сейчас? — спросил Спарт.

— Вы в своем уме? — кастелян даже ахнул. — Во-первых до вашего приема у графа еще целый час. Во — вторых вам необходимо выучить хотя бы основы светского этикета. Ну, а в

третьих? — графский слуга принялся. — Не мешало бы вам помыться.

Спарт с удовольствием лежал в наполненной до краев теплой водой бадье, пока банщики скребли ему спину мочалками. То и дело они останавливались, выливали на него ушаты с холодной водой и снова немилосердно скребли ему спину и шею.

— Как вас зовут? — принимая у прислужника полотенце, спросил у вылезший из деревянной бадьи Спарт.

— Мое имя Цурик — ответил кастелян, чуть поклонившись.

— Рад знакомству. Сейчас я могу увидеть графа? — снова спросил Спарт.

— Терпение, господин. Сначала оденьтесь.

Мастер внял совету Цурика и быстро оделся. Поправив меч, он пошел за поманившим его рукой кастеляном. Пройдя по многочисленным ступенькам витой каменной лестницы, они вошли в узкий коридор. Стены коридора были увешаны картинами и гобеленами. Освещал коридор только свет факелов. Здесь не было ни одного, даже самого маленького окошка.

Спарт на ходу стал рассматривать портреты и гобелены. Его взгляд поймал кастелян Цурик и тоже на ходу торжественно сказал:

— Заметили, какие замечательные картины? Посмотрите внимательно вот сюда. Да — да, вот сюда. На этот гобелен. Это фамильный герб нашего графа. Посмотрите, на серебряном поле, усыпанном красными розами, изображен белый единорог, символ чистоты и верности слову, над ним перекрещённые мечи. Как вам? Согласитесь прекрасный гобелен. Видно, что у мастера его изготовившего были золотые руки.

Спарт вежливо согласился.

— А вот еще портреты семьи нашего графа — продолжал Цурик — Это, на коне, дедушка графа. А, вон, там, пожилая леди, бабушка. Этот красивый мужчина в доспехах отец, а симпатичная девушка с горностаем на плече, мать. А вон над входом портрет самого графа Вергуса.

Спарт, насколько позволял свет от факелов, рассмотрел портрет графа. С картины на него смотрел высокий, подтянутый, красивый, даже очень красивый, мужчина, одетый в зеленый камзол и обтягивающие штаны. Тут он заметил висящую пустую раму.

— А, что было не так с этим портретом? — спросил удивленный мастер, показывая рукой на пустую раму.

— Раньше здесь висел портрет младшего брата графа Германа, но полгода назад граф велел его снять и сжечь, — грустно ответил Цурик.

— А как на это отреагировал брат графа и чем он вызвал такой гнев Его милости? — спросил Спарт.

— А никак, — кастелян вздохнул. — Он сбежал из графского замка год назад, отказался от всех титулов и скрылся. С тех пор никто в нашем графстве его никогда не видели. Его сиятельство, как узнал, сначала опечалился, людей в поиски снаряжал, только не нашли никого. А ровно полгода назад получил он письмо. От кого было письмо? О чем? Этого никто не знал. Но, когда, Его сиятельство, письмо прочитал, так он его на клочки порвал и велел все, что о брате напоминать могло сжечь, выкинуть, уничтожить. От брата, стало быть, письмо пришло.

— Господин Цурик, позвольте еще один вопрос?

— Задавайте, господин Спарт — разрешил кастелян.

— А какие отношения братьев-графов было раньше? До разрыва, — поинтересовался мастер.

— Ну, что тут скажешь, — кастелян почесал затылок. — Не сказать, чтобы графы раньше жили, душа в душу. Всякое бывало. Просто слишком разные у них натуры. Граф Вергус — человек эмоциональный, хваткий. Всю юность в пирах да забавах провел. Охоту любит до невозможности. Если, кто светский прием устраивает так, его

милость граф, тут как тут. Сколько я его помню, всегда таким был. С юных лет. Пирь, забавь, веселье, подружки... Правда, вот сейчас более менее исправился. А вот брат его Герман совсем другой человек. Тихий, спокойный, со всеми обходительный. В отличие от старшего брата пирь, забава, охота и все то, чем занимаются дворяне, вызывало в нем отвращение. Вместо попок часто за книгами сидел, живописью увлекался. Различие в интересах становилось камнем преткновения для братьев. Так, что нельзя сказать, что они слишком уж любили друг друга. Герман считал брата распутником и пьяницей. А граф часто говорил, что его брат сумасшедший и не умеет радоваться жизни. Ну, хватит нам болтать, господин Спарт, мы уже пришли.

Они вошли в богато обставленную комнату освещенную изящной позолоченной люстрой. Кастелян жестом приказал мастеру сесть.

— А теперь я могу увидеть графа? — спросил, присаживающийся на резной стул Спарт.

— Сначала вам не мешало выучить хотя бы толику правил светского этикета, — сказал кастелян, поправляя очки. — Пожалуй, не будем терять времени и начнем. Во-первых, вам надо запомнить, как следует обращаться к титулованным особам. Запоминайте. Барон — Ваша Милость. Виконт — Ваша милость. Самое важное, граф —

Ваше сиятельство. Маркиз — Ваше сиятельство. Герцог — Ваша светлость. Принц Крови — Ваше высочество. Король — Ваше высочество. Вам самое главное запомнить, что к графу Вергусу надо обращаться ни как иначе, а только Ваше сиятельство. Запомнили? — Цурик вопросительно взглянул на Спарта.

— Да, господин Цурик. Запомнил.

Замечательно. Идем дальше. Как войдете к Его сиятельству, вы должны, как низший по рангу отвесить глубокий поклон. Запомните, что не в коем случае нельзя ругаться при графе. Если вдруг вырвалось, извинитесь. Но я советую, вам себя сдерживать, господин Спарт. Так же вы должны иметь поручителя при дворе, который будет представлять вас Его сиятельству. Вашим поручителем при дворе являюсь я и на меня возложены также некоторые обязательства, в частности я несу за вас ответственность. Так что постарайтесь уж не подвести меня. Хорошо?

— Постараюсь, господин Цурик. Это все? — в нетерпении спросил Спарт.

— Да все. Хотя нет, чуть не забыл. Оружие. Вам ни в коем случае нельзя вынимать оружие из ножен при Его сиятельстве графе Вергусе. Ни в коем случае. Знаете, что давайте лучше оставим ваше оружие здесь. Не волнуйтесь, с ним ничего не случится. Вы не против?

— Хорошо, господин Цурик. Теперь я могу увидеть графа?

— Да, пройдемте.

Его сиятельство, граф Вергус, сидел в окружении двух богато одетых людей.

— Его сиятельство, это господин... — хотел было представить графу Спарта кастелян Цурик.

— Спарт... господин Спарт, — перебил кастеляна граф. — Выйди, Цурик, я так думаю, дальше господину Спарту твоя помощь не потребуется.

Цурик поклонился и поспешно вышел.

— Вы тоже, господа, выйдете, поговорим позже, — приказал граф стоявшим рядом с ним людям.

Те поклонись и вышли, оставив графа и Спарта наедине.

— Я много о тебе слышал. Ты же мастер? — после недолгого молчания спросил граф.

— Да, Ваше сиятельство.

— Мастера. Не думал, что когданибудь мне придется воспользоваться помощью этого ордена. Ну, да ладно. Мне сказали ты один из лучших. — Это так? — с недоверием посмотрел на Спарта граф.

— Я думаю, будет лучше, если Ваше сиятельство посвятит меня в дело без прелюдий и скажет, зачем вам понадобился мастер.

— Ну, без прелюдий, так без прелюдий, — граф нахмурился, ничего не выдавало в нем распутника и пьяницу, каким описывал его Цурик. — Дело, господин мастер, такое. Как ты относишься к магии, то есть к волшебству, чародеям?

— Не сказать, что я от нее в восторге — признался мастер.

— А ты, что-нибудь слышали о чародее Григоре? — снова спросил граф.

— Как-то не приходилось.

— Жаль, потому что именно с этим чародеем будет связана твоя работа, — сказал граф.

— Каким образом?

— Слушай, господин Спарт, — граф встал и нервно заходил по залу. — Внимательно слушай. Ты, наверное, знаешь, что я не единственный сын в семье. У меня есть младший брат по имени Герман. Если честно я никогда не любил своего брата. Он ходил по нашему замку никчемным замухрышкой, держа подмышкой какую-нибудь толстенную книгу, и от него, по сути, не было ничего путного. Чему это ты улыбаешься? А... Значит и тебе уже успели забить голову рассказами о том какой я пьяница и бездельник. В этих байках нет ни на грош правды. И в основном такой славой я обязан своему любимому братцу. Хотя ладно я немного вру, поначалу я действительно жил довольно

разгульно. Пирь, забавь... Все это было. Но только в раннем возрасте. Единственное, что осталось во мне от разгульной молодости это страсть к охоте и все. Я изменился. А мой братец нет. Ни на грош не изменился. Его ничего не интересовало кроме, как чтение. Нет, не подумай я не против книг. Но ладно если бы он читал толковые книги, так нет, брат в основном читал книги магического содержания. Заклинания, формулы одним словом все то, что у нормального человека вызвало бы отвращение. Отсюда вывод, что мой брат был ненормальным. Потому что свои книжонки он обожал. Я ему всегда говорил, что не доведет его магия до добра. И был прав. Настал день, когда мой братец, потеряв последние мозги, сбежал из замка. Что я сделал, я оправил за ним погоню, которая ни к чему не привела. Три месяца длились поиски. Наконец мы нашли косматого и бородатого седого деда, у которого, как оказалось, долгое время жил мой брат. Старик признался, что, дескать, все правда брат у него жил, но где сейчас он не знает. Оказалось, что дед на самом деле не дед, а колдун, который открыл в моем брате уникальные колдовские способности. Деда я из своего графства прогнал, а поиски прекратил. Я уже и не чаялся узнать, что-либо о брате, как полгода назад от него приходит письмо. Пишет он мне, что обрел невероятно могучие магические силы, сменил имя

и, что теперь известен, как чародей Григор написал, что живет он в прекрасном доме в Эргосе и все у него хорошо. А потом начал в письме поносить меня почем зря. Я на него разгневался, письмо разорвал, а любую вещь, напоминающую о брате, велел уничтожить. Я бы наверно о нем и не вспомнил, если бы не узнал от надежного человека, что чародей Григор из Эргоса, взят под стражу и скоро будет казнен. Видать не помогли братцу невероятные могучие магические силы. Вот и стало мне жалко брата. Хоть он и дурак, а все-таки родная кровь. Вот я и позвал тебя. Хочу я брата освободить и помириться с ним заодно.

— Каким образом?

— Это уж тебе видней. Ты же мастер. Я хочу, что бы ты похитил моего брата из тюрьмы и привез его сюда в целости и сохранности, — пояснил Вергус, снова присаживаясь.

— Допустим, Ваше сиятельство, я согласен помочь вам в этом. Какова награда? — спросил мастер.

— Это уже по-деловому. Другое дело. Сколько ты хочешь?

— Семь тысяч дукатов.

— Не многовато ли, мастер, — удивлено спросил граф, явно ожидавший, что Спарт назовет сумму поменьше.

— На меньшую сумму я не согласен, —

ответил Спарт. — Такая цена в самый раз за такую работу. Похитить человека из тюрьмы, наполненной стражниками, чрезвычайно сложно.

— Ладно, Спарт. Твоя взяла. После того как привезешь ко мне брата получишь ровно семь тысяч, — согласился Вергус.

— Тогда я сейчас же отправляюсь в путь, — Спарт дернулся к двери.

— погоди немного, — остановил его граф — Во-первых, как приедешь в Эргос обязательно найди купца Бругге, это мой человек и он окажет тебе посильную помощь — граф написал несколько слов на бумаге, расписался, приложил печать и протянул бумажку Спарту — Вот это, что бы купец тебе поверил. На всякий случай возьми у Цурика мешочек с дукатами для купца. И еще кое — что Спарт одно условие, об том, что мой брат чародей я разрешаю сказать только Бругге. Больше никому. Все понятно?

— Да, Ваше сиятельство. Я отправлюсь немедленно — сказал Спарт, поклонился Вергусу и вышел.

* * *

— Ну и, что мне со всей этой историей делать? — барабанил пальцами по столу, сказал успокоившийся купец Бругге. — Даже не знаю.

Может спустить на тебя собак?

— Не стоит со мной сориться. Граф Вергус сказал, что я могу рассчитывать на твою помощь, — спокойно сказал Спарт.

— Спятил твой граф. Спятил — уверенно произнес купец — Это же надо придумать приказать мне, чтобы я помогал наемнику в благородной цели — освобождении заблудшего брата графа — губы купца насмешливо искривились.

— Так ты мне не поможешь, Брогге? — спросил Спарт.

— Да, помогу. Куда же я денусь — обреченно сказал купец — Откажусь и распрощаюсь со всем, что у меня есть. Вергус мне отказа не простит.

— Брогге, а как давно ты работаешь на графа? — поинтересовался мастер.

— С тех пор как меня изгнали из купеческой гильдии, — купец поморщился, видно воспоминания были не сладкими. — То есть, семь лет назад. Я тогда совершил несколько крупных финансовых операций. Слегка незаконных. В нашей гильдии попрание закона не прощалось. А купец вне гильдии обречен на медленное вымирание. Такому купцу не доверяют. У него ничего не купят и ему ничего не продадут. Граф Вергус узнал о моем бедственном положении, дал денег, он человек влиятельный и сделал так, что

меня приняли в купеческую гильдию этого города. В обмен на его помощь я выполнял различные поручения, например с моей помощью граф всегда был в курсе дел нашего города.

— Граф, от тебя узнал, что его брат в тюрьме?

— Нет. У графа я неединственные глаза и уши. Я уверен в Эргосе, таких шпионов как я у него с десятков, не меньше. А, такие как я у него есть в каждом городе, каждого графства. Так, что против такого могущественного человека идти самоубийство. Поэтому, давай выкладывай, какая помощь тебе нужна? — потребовал Брогге.

— Постой. Если Вергус так могущественен, почему бы ему не выкупить брата или, используя свое влияние, сделать так, что бы его выпустили на свободу? — спросил Спарт.

— Этого я не знаю. Но я думаю, что Вергус не хочет портить себе репутацию. Это таким как мы он может доверять секрет, кем стал его брат. А если бы он стал вводить в курс дела какое-нибудь постороннее лицо из городского совета, а вводить в курс дела пришлось бы, что бы выкупить или освободить брата, слух о том, что брат Вергуса — чародей разнесся бы по всей стране. А такой слух мог по-разному повлиять на репутацию графа. Так, что мое мнение он не хочет портить себе репутацию. Да и вообще Спарт. Не всё ли тебе равно? Так, какая с моей стороны тебе понадобится

помощь?

— Для начала общие сведения. Где держат чародея? На какой день назначена казнь?

Купец хотел было ответить но, раздался стук в дверь.

— Подожди здесь, Спарт, узнаю, кто там, — сказал купец и, закрыв за собой дверь в комнату, вышел. Купца пришлось ждать недолго. Не прошло и пяти минут как в комнату ввалился Бругге и, расхохотавшись, свалился на диван.

— Ну, ты даешь, мастер? — сказал купец и, с трудом прекратив, смеяться, поднялся с дивана — Ты, в городе всего несколько часов, а тебя уже всюю разыскивает стража. В дверь стучал капитан Сорбонна. Он сказал мне, что в городе появился подозрительный тип, который устроил страшную резню в трактире Заблудившийся путник. Подозрительный тип в драке двоих убил и двоих ранил. Когда я спросил, как выглядит этот бандит, капитан назвал твои приметы. И, когда ты только успел? — все еще смеясь, спросил Бругге.

— Странно, что они не устроили в твоём доме обыск. Я ведь сказал трактирщику, что ищу купца Бругге.

— Да, ты конечно сглупил. Но не волнуйся здесь, в моём доме, ты в безопасности, — заверил Спарта купец. — Но дело это несколько усложнит.

— Правда, твоя, — согласился мастер, но тут

же сказал. — Кстати, насчет дела. Что ты знаешь о месте, где заключен колдун? И когда его должны казнить?

— Так, — купец громко вздохнул. — Чародей Григор, он же брат графа — Герман, находится в заключении в эргоской тюрьме. Тюрьма нашего города — это огромная башня, которая является частью крепостной стены. Эта тюрьма, кстати, знаменита тем, что никогда и никому из нее не удавалось сбежать. Так, что если все получится Григор, он же Герман, будет первым. Казнь чародея назначена на понедельник.

— На послезавтра. То есть у меня два дня. Маловато, — сказал Спарт.

— В точку. Времени у нас с тобой действительно мало, — согласился Брогге.

— А за что колдуна хотят казнить? — поинтересовался Спарт.

— Поначалу он людям понравился. И магической силы он накопил не мало. Когда была засуха, дождь посылал. И всякое такое. А потом прошел слух, что чародей собирался убить любимого всем графа Нодрига. Городской совет сказал людям, что граф перехватил письмо, в котором чародей Григор приказывает виночерпию Нодрига отравить своего графа. Не знаю насколько это правда, но народ поверил. Вот такая вот официальная причина из-за чего казнят чародея. Но

я не удивлюсь, если к моменту казни Григор окажется виновен в чем-то еще — ответил купец.

— А еще у тебя есть какая — то информация о тюрьме или чародее? — поинтересовался мастер.

— Нет. На сбор информации о том, как хорошо охраняется колдун и других подробностей касательно тюрьмы мне потребуются минимум сутки. Так, что тебе придется сорвать казнь в понедельник. Вот только, как я не представляю — развел руками Брогге.

— Все просто, — сказал мастер. — Я сделаю так, что палач не придет на казнь, тогда Григора казнят в другой день. И мы выиграем время.

— Умно, — похвалил купец. — И правда без палача казни быть не может. А я не думаю, что его функции захочет выполнить кто —нибудь из горожан. Только напасть на палача будет затруднительно. Ему выделена охрана, три человека, я знаю только одного из них, Родерика, бывшего наемного убийцу. Родерик неотступно следует за палачом, двое других охраняют его только дома и только с наступлением темноты, но перед казнью они, как и Родерик, неотступно будут следовать за Кевином.

— Три человека охраны это не такая большая проблема. Мне только нужно знать, где живет и как выглядит ваш городской палач.

— Палач в нашем городе это бывший

разбойник Кевин Остролыст — сказал купец — Огромный, с ужасным шрамом на лице... Живет он за городом, так, что напасть на него будет не так сложно. Чаще всего по вечерам он сидит в своем доме. Я так думаю, охрана будет снаружи. Вот все, что я о нем знаю.

— Я видел вашего палача. Мы столкнулись с ним в трактире, как сказал трактирщик, палач выходил оттуда после разговора с лекарем Юсуфом, — сказал мастер.

— Юсуф и Остролыст? — удивился Бругге — Странно, что может связывать этих двоих, но сейчас не об этом. Что же мы решили. К понедельнику я собираю всю информацию какую только смогу найти про тюрьму и, наверное, заодно узнаю о делах лекаря Юсуфа с Остролыстом. А ты...

— А я займусь палачом — заверил Спарт.

3

Бургомистр Стефан, сидящий на специально установленных для самых богатых людей города местах, скучающим взглядом окинул городскую площадь, на которой собралась огромная толпа.

Здесь были люди практически всех сословий от богатых купцов и мастеров из ремесленных цехов до бродяг и нищих. Здесь были люди всех

возрастов и обоих полов. Казалось, что на площади собрался весь город. Еще бы ведь предстояла всеми ожидаемая казнь чародея Григора. Специально для казни на площади был сооружен деревянный помост со столбом, на котором и должно было произойти сожжение. Стражники обкладывали столб связками хвороста и поливали их оливковым маслом.

Вокруг помоста лицедеи-карлики для увеселения толпы устроили представление, сюжетом которого была жизнь и сожжение колдуна. В ходе этого представления один из карликов, играющий Григора, совершал всевозможные нелепые и дурные поступки и в конце концов за один из них был сожжен. Публика то и дело хохотала и была в восторге от представления. Люди в избытке бросали артистам медные монеты.

Бургомистру представление карликов не понравилось, но он тоже бросил несколько монет к помосту. Карлики собирали монеты, стараясь не пропустить ни одной, и благодарно улюлюкали и гримасничали, чем вызывали новые приступы смеха в толпе.

Стражники, покончившие с приготовлением столба для сожжения, поставили перед помостом стол, предназначение которого сначала никто не понял, но когда стражники стали раскладывать на

нем различные орудия пыток толпа пронзительно заверещала. Глядя на раскаленные клещи, молотки, ножи, крючья, толпа в исступление редела, с нетерпением ожидая кровавого зрелища пыток, которым должны были подвергнуть колдуна перед казнью.

Бургомистр посмотрел сначала на столб для сожжения, потом на стол с орудиями пыток и снова зевнул. Было видно, что ни крючья, ни молотки, ни клещи его не впечатлили.

— Что с вами, бургомистр? Скучаете? — спросил бургомистра Стефана начальник всех ремесленных цехов города Грумм, сидевший рядом с бургомистром. — Неужели казнь этого мерзкого колдуна вам не в радость? вспомните, господин Стефан, сколько этот колдун вам крови испортил. вспомните, как мы, отцы города, все только и мечтали, с появлением этого мерзавца в Эргосе, о той минуте, когда мы сможем отдать мерзкого Григора в лапы Остролыста. И вот, когда этот день настал и, когда Остролыст прямо сейчас у нас на глазах поджарит наконец-то, будто в самых сладких мечтах, Григору пятки, вы сидите здесь с такой кислой миной, будто казнят не вашего врага, а вашего друга. Уж не жалко ли вам Григора, господин Стефан?

— Не мели чушь Грумм и не забывай, с кем разговариваешь. Это ты у себя в цехах можешь

подозревать своих ремесленников во всем, чем захочешь. Хоть в жалости, хоть в бессердечии, хоть в тупости. Но сейчас ты не в своем цеху и говоришь не с дураком — кузнецом, а с бургомистром — зло прошипел Стефан и с угрозой посмотрел на Грумма.

— Простите, господин Стефан, я ни в коем случае не хотел ни обидеть, ни упрекнуть вас. Честное слово. Просто странно видеть, как вы не радуетесь, смерти своего врага, — заикаясь, пролепетал начальник цехов, нервно поглаживая седую бородку.

— Странно, не странно. Хотел бы я посмотреть, как ты будешь сидеть, если... Хотя с чего вдруг мне перед тобой душу изливать, Грумм, — махнул рукой бургомистр — Хотя... Ладно слушай, Грумм. Признаюсь. Если честно, волнуюсь я.

— Из-за чего, господин Стефан? Источник вашего волнения скоро взойдет на костер. Из-за чего вы волнуетесь? — спросил удивленный Грумм.

— Честно, Грумм? Я боюсь, что все вскроется!!! И небезосновательно боюсь!!!

— Господин бургомистр, если вы об этом, то я искренне не понимаю, из-за чего вы волнуетесь. Все прошли изумительно хорошо. Граф Нодриг собственноручно подписал указ о казни. У него не

было ни малейших сомнений в измене Григора.

— Может оно и так. Но если все скроется и граф узнает, что письмо Григора, где чародей поручает виночерпию отравить графа, было подложным, а ведь оно и было подложным, — воскликнул Стефан, почесывая свою пухлую щеку. — Предчувствие у меня плохое.

— Тише, тише, господин Стефан. Забудьте о письме. Граф Нодриг никогда ничего не узнает. Шпион, который якобы перехватил и доставил это письмо графу, с нашей помощью отправился к праотцам. А он единственный кроме меня и вас, кто знал о том, что письмо написано нами, а не Григором. Лично я вам доверяю и надеюсь, что и вы доверяете мне. К тому же, поверьте мне, когда Григор превратится в горстку пепла, все это перестанет вас волновать, вы уж поверьте мне. Ладно, хватит нам уже трепаться, господин Стефан, на нас уже подозрительно косятся, — с явным беспокойством сказал Грумм.

— Что верно, то верно. Ну, наконец — то, а вон и Григора ведут!!! — восторженно сказал бургомистр, лицо которого мгновенно приняло веселый вид.

Молодого чародея, облаченного в мантию, превратившуюся в лохмотья, с предусмотрительно одетыми на него противомагическими наручниками везли к помосту в деревянной клетке на колесах.

Мерзкий колдун!!! Графа отравить захотел?!
На костер его!!! «На костер!!! Сжечь колдуна!!!
Смерть колдуну!!! — кричала толпа.

В Григора с разных сторон полетели камни, комья земли, тухлые яйца, овощи и фрукты. Попадания толпа встречала радостным гулом. Чародей с ненавистью смотрел на плевавшую и ругавшую его толпу, подъезжая к помосту, и с такой же ненавистью он посмотрел на собравшихся людей, взойдя на него. Грязный, оборванный и оплеванный он стал ждать пыток и казни. С таким же нетерпением мучений колдуна ждала толпа. Герольд, держа в руках потертый пергамент, зачитал обвинение и приговор. Толпа взревела в ожидании, но палач Кевина Остролыста все не было.

— Грумм, что это такое? Где Остролыст? — в ужасе спросил бургомистр у Грумма.

— Я сам ничего не понимаю, господин Бургомистр. Остролыст всегда опаздывает на казнь, я и не волновался, что он не пришел к моменту воздвижения столба и прочих приготовлений, но теперь он действительно слишком задержался. Я думаю надо немного подождать, — заикаясь и нервно подергивая бородку, пролепетал Грумм. — Я уже послал за ним человека.

Однако палач не появился даже после получасового ожидания. Толпа, только что

поносившая колдуна, теперь всю проклинала обманщика бургомистра и городской совет. Наконец показался гонец Грумма он подошел к начальнику цехов и, что то шепнул ему на ухо.

— Господин Стефан, кажется, Остролыст сегодня не появится, — заикаясь и еще сильнее дергая бородку, сказал побледневший Грумм. — Он убит вместе с двумя охранниками и Родериком. Они все найдены мертвыми около дома Остролыста.

— Заткнись, Грумм иначе я за себя не ручаюсь, — прошипел бургомистр и тут же обратился к беснующейся толпе. — Сograждане!!! Как я только узнал, уважаемый всеми нами, Кевин Остролыст, не сможет сегодня появиться и порадовать всех нас сожжением мерзкого колдуна Григора по той причине, что на господина Кевина, как оказалось совершенно нападения, и я и городской совет, не знаем, жив ли он. Так как господин Кевин... — бургомистр ненадолго замолчал — пропал. Но я знаю, как вы хотите увидеть долгожданную смерть этого колдуна, поэтому с надеждой прошу капитана городской стражи Сорбону, что бы он приказал одному из своих солдат лишить жизни этого гадкого чародея. Так, что вы скажете, капитан Сорбона? — бургомистр с надеждой уставился на начальника стражи.

Капитан молчал, потом посмотрел на своих подчиненных и сказал:

— Нет, господин бургомистр. Ни один из служащих под моим началом стражников не захочет заменять палача. Никто из городской стражи не будет палачом сегодня. Ни рядовой, ни капитан.

— Ну, если, даже никто из доблестной городской стражи не хочет лишиться жизни злодея, то, к сожалению, любимые горожане, я со скорбью в душе вынужден сообщить вам, что казнь ненавидимого нами чародея переносится на неизвестный срок, пока не будет найден новый палач, — со скорбью в голосе произнес бургомистр.

Рассерженная толпа стала медленно расходиться. Чародея Григора стражники заперли в клетку и увезли.

— Я же предчувствовал, что что-нибудь обязательно произойдет, — чуть не плакал бургомистр. — Так и знал, что что-нибудь произойдет.

4

Два человека в черных камзолах сидели около костра и жарили на вертеле мясо. Из дома, стоящего чуть позади, вышел человек точно также одетый, судя по всему, он был здесь главный.

Увидев его, жарившие мясо люди мгновенно встали.

— Здравие желаем, господин Родерик!!! — во весь голос закричали они.

— Да, ладно заткнитесь. Сейчас вместе с Остролыстом пойдем за город в поле, где еще мельница стоит. Там у Остролыста встреча с каким-то лекарем. Так, что собирайтесь. Идем через полчаса, — с безразличием в голосе сказал Родерик.

— Ну, господин Родерик, только мясо жарить начали!

— Заткнитесь оба. Я сказал, через полчаса собираемся, — повторил Родерик и снова вошел в дом.

Проклиная Родерика и Остролыста, охранники снова принялись жарить мясо. Тут один увидел, что к ним идет человек, одетый в кожаную одежду и прикрывавший лицо капюшоном. В руках неизвестного блистал меч.

— Стоять!!! — заорали стражники, выхватывая мечи.

— Не стоит. Вы можете уйти. Воспользуйтесь шансом, — крикнул человек несущимся на него с мечами охранникам.

Спарт, а это был именно он, видя, что не произвел своими словами большого впечатления на охранников, приготовился к бою. Один из стражников, обогнав товарища, замахнулся на

мастера, но тут же, получил удар в шею и, захлебываясь кровью, рухнул на землю. Второй, видя смерть товарища, остановился и на секунду заколебался, только на секунду, но для Спарта этого было достаточно. Ускользнув, от неловких ударов охранника, он нанес ему сильный колющий удар в грудь, под ребро. Стражник вскрикнул, задергался, пытаясь набрать в легкие воздух, упал на землю и, несколько раз дернувшись, затих.

Дверь дома распахнулась, и оттуда выбежали, услышав шум драки Родерик вооруженный мечом и размахивающий топором палач. Несмотря на свою тучность, палач обогнал Родерика и с силой нанес удар, который мастер едва успел парировать. Палач рубанул еще раз. Парировав и этот удар, Спарт пнул Остролыста ногой в живот и, не давая палачу прийти в себя, разрубил ему голову. Разбрызгивая во все стороны кровь, палач упал замертво, не издав ни звука.

Увидев смерть Кевина, Родерик в ярости набросился на Спарта. Это был серьезный противник. Намного серьезней троих предыдущих. Он с яростью стал наносить мастеру страшные удары, надеясь прощупать слабость в защите противника. Наконец Спарт, увернувшись от еще одного выпада Родерика, подрубил ему ноги и еще одним ударом снес бывшему наемному убийце голову.

* * *

— ...Примерно, так все и было, — рассказывал Спарт Бругге, про обстоятельства смерти Остролыста, сидя на стуле в доме у купца. — А, как твои успехи, Бругге? Узнал все о тюрьме?

— Все, что мог узнать, я узнал, — сказал купец. — Первое — тюрьма, как я и говорил — это башня, часть крепостной стены вход в нее хорошо охраняют. В самой тюрьме более сотни солдат и в принципе войти в нее без разрешения не возможно. В тюрьме десять камер, и находятся камеры на разных этажах. Восемь из них забиты до отказа — купец вздохнул и продолжил рассказ — Девятая камера свободная и по совместительству является комнатой допроса. В десятом на самом верхнем этаже башни заточен чародей. У этой тюрьмы есть две характерные особенности. Первая — это очень высокие потолки. Они находятся на расстоянии трех метрах от пола. Исключение составляет девятая камера, то есть допросная, в ней расстояние от пола до потолка два метра. Вторая особенность, и это в нашу пользу, окошки. Окошки есть в каждой камере, и на них абсолютно нет решёток. Окошки находятся под самым потолком и, к сожалению, они слишком узкие, чтобы в них

пролезть. Но есть все-таки и хорошая новость. С западной стороны башня увита плющом, который вполне может выдержать человека. Так, что если мы воспользуемся этим, может быть побег и удастся. Но, как я уже говорил, из этой тюрьмы никто никогда не сбегал. Это все касательно тюрьмы. Должен тебе сказать, Спарт, что своей дракой в трактире ты создал нам большую проблему. Не надо удивленно смотреть. Как оказалось, один из убитых тобой головорезов приходился капитану городской стражи Сорбону двоюродным братом. Так, что если попадешься ему, не надейся остаться в живых. Это, наверное, все, что я узнал про тюрьму. Тебе, наверное, будет любопытно узнать про наручники, Спарт. Они изготовлены из особого материала...

— Я знаю, Брогге, который не дает чародею использовать магию. Я слышал о таких наручниках, но признаюсь никогда их не видел, — признался мастер.

— Замечательно. Если ты каким — то чудом проберешься в камеру к Григору, первым делом сними наручники. Понял? — спросил купец.

— Да, — Спарт кивнул.

— Отлично. Осталось рассказать тебе, чем закончилась история с доктором Юсуфом...

Лекарь Юсуф ждал Остролыста, который должен был появиться с минуты на минуту. Наконец вдали он увидел силуэты четверых приближающихся к нему всадников.

— Ну, наконец — то — подумал Юсуф, развязывая кошелек.

Однако по мере того, как всадники приближались, Юсуф всё больше бледнел, потому что это был не палач с сопровождением, а городская стража.

— Лекарь Юсуф, ты обвиняешься в попытке нарушения королевского указа о запрете нарушения покоя мертвых и попытке покупки мертвого тела, а потому я арестовываю тебя и до суда помещаю под стражу, — рявкнул стражник на трясущего от страха лекаря.

Юсуф обреченно вздохнул и последовал вслед за стражниками.

* * *

— И, что теперь с ним будет — спросил Спарт.

— А ничего — сказал купец и почесал реденькую бородку — Так, как ты прирезал палача, у суда не будет доказательств против Юсуфа. Его обвинят, только если он сознается, что вряд ли, он

же не дурак. Ладно, хватит о нем. Тебе еще нужна моя помощь?

— Только в одном. Ты можешь спрятать для меня оружие в камере для допросов? — попросил мастер.

— Это, конечно сложно, но я постараюсь это сделать. Это все?

— Не совсем. Но обо всем по порядку....

5

Стражники впихнули Спарта в тюремную камеру, допросную, и не милосердно начали его избивать.

— Хватит, идиоты, — в камеру вошел капитан Сорбона. — Хватит. Поднимите его, — и тут же сам ударил Спарта ногою в лицо. — Ну, что остановились, продолжаем, — крикнул он.

Стражники снова кинулись избивать Спарта.

— Ладно, хватит. Оставьте нас. Стойте за дверью, — приказал Сорбона избивающим Спарта стражникам. Те послушно удалились.

— Послушай, — обратился Сорбона к вытирающему кровоподтек под губой Спарту. — Я не знаю, кто ты, откуда ты. Но одно я о тебе знаю ты — идиот!!! — капитан стражи захохотал. — Это, каким надо быть идиотом, что бы ни побояться и самому сдаться стражникам.

— Совесть замучила, — усмехнулся Спарт.

— Так или иначе, ты сам виноват, — сжимая кулаки, сказал начальник стражи.

— В чем?

— Ты, что больной?! Ты еще спрашиваешь в чем, тупое животное!!! Мало того, что ты прирезал как барана моего кузена. Так вместо того, что бы спрятаться где — нибудь ты с повинной сдаешься стражникам, — заорал Сорбона.

— Твой двоюродный брат сам виноват. Связался с не той компанией. Рано или поздно его бы все равно убили. И ты это знаешь, — спокойно сказал Спарт.

Заткнись, заткнись, заткнись!!! — лицо начальника стражи исказилось в страшной гримасе — Судя по всему, ты сумасшедший и жизнь для тебя пустой звук. Но не волнуйся, животное, за то, что ты убил моего кузена, тебе жить недолго осталось, всего ничего. Так, что больше совершать глупости тебе не придется. Прощай. Увидимся не скоро. На том свете.

Как только Сорбона вышел из камеры, Спарт вскочил и стал в спешке обыскивать камеру. Наконец он заметил трухлявую доску, приподнял ее. Тут Спарт, наконец — то нашел меч. Это был, конечно, не его клинок, но меч не плохой. Брогге свое слово сдержал.

— Все идет по плану, — подумал Спарт.

Тут он услышал приближающиеся шаги. К нему в камеру шло человек десять не меньше. Спарт взял меч двумя руками и стал ждать. Дверь отворилась, и в допросную комнату вошли восемь вооруженных стражников.

— О, смотри-ка, уже и железяку, где то добыл. Не поможет она тебе. Готовься к смерти, собака, — крикнул один из вошедших Спарту. Стражники достали оружие. Их было девять, и все они были хорошо вооружены.

На лице Спарта появилась кривая усмешка...

* * *

С тех пор, как Сорбона отправил стражников, чтобы убить, Спарта прошло уже довольно много времени, а посланных убийц все не было. Не в силах больше ждать, Сорбона сам пошел в допросную комнату.

Дверь в камеру оказалась приоткрытой. Сорбона вошел туда и побледнел.

Перед капитаном стражи предстало ужасное зрелище. Все, кого он послал убить Спарта, все до единого, были мертвы. Стражники лежали в растекающихся лужах крови, скрюченные, в неестественных позах, многие на своих товарищах. У некоторых не доставало голов, рук и ног, которые лежали рядом со своими бывшими хозяевами.

Капитан Сорбона, будучи закаленным в боях солдатом, был не в силах устоять на ногах и рухнул на залитый кровью пол камеры, повторяя:

— Что здесь было? Что здесь было? Что здесь было?

* * *

...Покончив со стражниками, Спарт вытер окровавленный меч об одежду одного из мертвых, вложил его в ножны и двинулся к приоткрытой двери.

Выйдя из камеры, Спарт осмотрелся, рядом не было не души. Спарт осторожно двинулся по лестнице ведущий на следующий этаж. Около дверной камеры, в которой был заключен чародей, действительно стоял часовой, как и говорил Брогге. Спарт дождался, когда часовой отвернется к нему спиной и, бесшумно подкравшись, оглушил стражника.

Спарт рванул дверь, конечно, она была заперта, но ключ должен был быть где — то неподалеку. Спарт обыскал оглушенного стражника. Когда он вывернул его карманы, на пол выпали несколько медных грошей, засахаренный орешек и медальон с выгравированными на нем инициалами владельца. Ключа не было. Уже решив, что ему придется обыскивать на наличие ключа

нижние этажи, в последний момент он заметил тонкую шелковую веревочку на шее стражника. К счастью на ней висел ключ.

Сорвав ключ с шеи стражника, Спарт всунул его в замочную щель. Ключ подошел.

В тюремной камере, где был заключен чародей, было холодно и сыро. Рядом с сидевшим посреди камеры чародеем пробежала большая крыса.

— Григор! — позвал чародея Спарт.

Чародей лениво взглянул на Спарта и сказал:

— Не понимаю, зачем, если меня итак казнят подсылать ко мне убийцу. Искренне не понимаю, — потом грустно добавил — Ну, что же делай, что должен.

— Заткнись, чародей, — раздраженно сказал Спарт. — Я не наемный убийца. Я мастер.

— Еще лучше — воскликнул чародей — Разве мастера это не наемные убийцы. Я даже слышал элитные наемные убийцы.

— Но сейчас я пришел не убивать тебя, чародей, — сказал Спарт, оглядываясь на дверь. — Я пришел спасти тебя. Освободить из этой тюрьмы. Меня нанял твой брат, Герман. Подожди здесь.

Спарт вышел из камеры, но скоро вернулся, волоча за собой тело оглушенного им до этого часового.

— Меня нанял твой брат, граф Вергус, —

сказал он, закрыв дверь на ключ, и подошел к чародею. — Сказал освободить тебя любой ценой. Вергус желает с тобой помириться.

— Пусть катится, куда подальше со своим примирением и с тобой заодно, — холодно сказал колдун.

— Не строй из себя обиженную девуцу, чародей. Брат заплатил немалую сумму за твое освобождение. Он действительно желает с тобой помириться. Если ты согласен поехать со мной к брату, тогда я сниму с тебя эти наручники и, благодаря твоей магической силе, мы с тобой благополучно сбежим. Если ты не согласен, я уйду, оставляю тебя здесь ждать смерти, которая рано или поздно настанет. Так, что ты выбираешь, Герман?

— Хорошо, я согласен, — сказал чародей после короткого раздумья.

— Отлично, теперь, колдун, расставь руки, я разобью цепь, — сказал Спарт, вытаскивая меч из ножен.

Колдун послушно, но почему то с улыбкой, расставил руки. Спарт замахнулся и ударил. И тут же отлетел, держа в руках рукоять, всё, что осталась от меча.

— Что не сработало, — чародей захохотал. — А ты как думаешь? Если эти наручники не разбить магией, разве можно их разбить оружием. Самое

обидное, что эти наручники были изобретены чародеем...

— А раньше ты об этом сказать не мог? — бросая рукоять, со злостью спросил у чародея Спарт.

— Просто давно не смеялся. А твой полет по камере — это очень забавно, — не переставая смеяться, сказал Григор.

— Кроме шуток, чародей. Как мне снять с тебя наручники? — спросил мастер все еще смеющегося чародея.

— Легко. С минуту на минуту меня придет проверить тюремщик. Ключ от наручников у него. А вот и он, я слышу шаги. Приготовься, Спарт, — сказал Григор.

Спарт спрятался, забравшись в темный угол. Дверь отворилась, и в камеру вошел пьяный тюремщик, который тут же подошел к чародею и со всего маху пнул его мыском сапога.

Спарт взглядом искал, что могло бы сойти за оружия. Алебарда оглушенного стражника? Слишком далеко. Меч? От него осталась одна рукоять. Тут взгляд Спарта упал на короткую железную цепь, лежащую в двух шагах от него.

— Ну, что волшебник, нравится, — стражник еще раз пнул Григора. — Нравитсяяяя. Последнее слово тюремщика сошло на хрип, потому что он почувствовал, как его шею опутывает и давит, что

то холодное и металлическое. Его шею сдавливало все сильнее, а тюремщик сопротивлялся этому все слабее. Наконец он беспомощно опустился на пол, не подавая признаков жизни.

— А теперь обыщи его. Давай, мастер. Времени не много. Его хрип мог кто-нибудь слышать, — поторопил задушившего тюремщика Спарт чародей.

Ключ Спарт нашел быстро. В одном из бездонных карманах тюремщика.

— Но запомни, Григор, если вдруг задумаешь убежать. Я убил многих колдунов, понадобится, убью и тебя. И твоя колдовская сила, как бы огромна она не была, тебе не поможет. Понял? — спросил мастер у чародея.

Чародей кивнул. Слегка повозившись с замком, Спарт снял наручники с рук колдуна.

— А теперь покажи на, что ты способен, чародей. Пробей, вот здесь, — Спарт показал на западную сторону камеры, — дыру.

Чародей размял руки и, изменившись в лице, прочитал заклинание, затем он подошел к месту, на которое указал Спарт и, взяв с пола кусок кирпича, начертил им на стене круг с человеческий рост. Потом отошел на шаг и снова прочитал заклинание. Начертанный чародеем круг, засветился алым цветом. Чародей потер несколько раз руки и, прикоснувшись ладонями до стены, читая

заклинание, стал делать аккуратные шаги назад. Затем Григор замолчал и резко взмахнул руками. От стены тут же отвалился большой кусок, образовав большую дыру в которую с легкостью мог пролезть человек.

— А теперь пошли. Нельзя терять времени, — поторопил чародея Спарт.

Благополучно спустившись по обильно растущему на этой стороне башни плющу, чародей и мастер вскочили на заранее приготовленных купцом Брогге коней. Купец ждал их внизу.

— Быстрее, — надрывался он. — Пока нас не заметили.

И выжимая из коней все, что только можно, Спарт, Григор и Брогге пустились прочь из города.

— Ну, что же к счастью все прошло удачно, — сказал купец, когда Эргос остался далеко позади. — Позвольте, господин чародей, я не представился. Моё имя Брогге. Ах, да, Спарт, вот твой меч — сказал купец, протягивая мастеру его клинок — я решил, что лучше будет сохранить такой прекрасный клинок, а тебе в камеру передать другой немного похуже. Признаюсь, я не ожидал, что у тебя, что-нибудь выйдет.

— Проще говоря, ты хотел присвоить мой меч, — сказал мастер.

— Можно и так сказать, — Брогге захохотал. — Господа, — сказал он, обращаясь к

мастеру и чародею, — я провожу вас до границы графства ну, а дальше сами доедете. Кстати, господин Григор, вам приятно будет это узнать бургомистра Стефана и начальника ремесленных цехов Грумма нашли мертвыми в доме бургомистра сегодня вечером. Как раз, тогда когда ты Спарт сдался стражи. Признаюсь, ты меня напугал.

— По-другому в хорошо охраняемую тюрьму было не попасть, — сказал мастер.

— Господин Брогге, не могли бы вы рассказать об обстоятельствах смерти бургомистра и начальника цехов, — попросил чародей.

— С удовольствием. По слухам это произошло так...

* * *

— Приятного аппетита вам, господин Стефан, — сказал начальник цехов Грумм, обедая вместе с бургомистром.

— И тебе того же, Грумм — сказал бургомистр и принялся за еду.

— Ну, что, господин Стефан, как скоро пребудет палач?

— Скоро, Грумм. Через два, самое большее три дня, Григора не станет, — бургомистр с шумом разгрыз баранью ногу.

— Рад слышать, господин Стефан. Рад

слышать. Вот возьмите бокал вина. Не есть же вам всухомятку, — Грумм протянул бургомистру заранее приготовленный медный кубок с вином.

— Спасибо, Грумм. Вот тоже возьми, не обижай хозяина, — бургомистр тоже протянул Грумму кубок с вином. — Твое здоровье, Грумм, — сказал Стефан и осушил кубок до дна.

Неожиданно перед глазами бургомистра пошли круги, он упал, повалив на себя посуду, и пуская ртом пену, задергался и уставился в одну точку. Грумм подошел и пнул бургомистра. Тот не подавал признаков жизни.

— Прошу меня простить, бургомистр, но я узнал, что граф Нодриг засомневался в вине колдуна Григора и если бы он устроил расследование, то вы бы, что бы оправдаться самому меня бы предали. Ничего личного, господин Стефан.

Грумм подошел к столу и взял кубок, который предлагал ему Стефан.

— За вас, господин Стефан. И за нашу дружбу — сказал начальник городских цехов и, выпив вино, поставил кубок на стол.

— Прощай, бургомистр — сказал он и направился к выходу. Но по пути у Грумма вдруг страшно заболела голова, схватившись за голову, он упал и в беспамятстве стал кататься по полу, затем несколько раз дернулся, вытянулся и затих.

В кубке, который дал ему бургомистр тоже был яд.

* * *

— Ну, что же вот и все. Приехали. Думаю, до графского замка ты и сам путь найдешь, Спарт. Прощай. Надеюсь, еще увидимся, — сказал купец Спарту. — Моё почтение, чародей Григор, — кивнул он колдун и, попрощавшись, поскакал в сторону Эргоса.

— Он прав. До замка и впрямь рукой подать, — согласился с купцом чародей.

6

— Ну, что же, Спарт, ты все сделал правильно. Награду заслужил. Возьмешь вексель у кастеляна Цурика. Ровно семь тысяч дукатов. Заслужил, — сказал радостный граф Вергус мастеру. Не думал, что у тебя получится. Но ты это сделал. Молодец!

— Ваше сиятельство, можно задать вопрос? — спросил Спарт.

— Задавай, — Вергус был вне себя от радости.

— Зачем вам понадобился мастер? Не легче было договориться с графом Нодригом или с

городским советом?

— Не легче, господин Спарт. Не легче. С графом Нодригом мы старые враги и, поверь мне, не стал бы граф исполнять мою просьбу. А насчет городского совета. Неизвестно послушались бы они меня. К тому же они могли донести мою просьбу до Нодрига, и тот бы точно испортил бы все дело. Тем более я не хотел, что бы кто — нибудь из этих толстосумов узнал, что у графа Вергуса брат чародей. Не хотел, что бы обо мне поползли слухи. К чародейству и волшебству у нас в стране относятся по-разному. Кто-то души в них не чает. Кто-то всей душой ненавидит. И вторы у нас в стране намного больше чем первых. Случай с братом это подтверждает. Чародейство не понимают и боятся и, мое мнение, правильно делают. Поэтому я и отправил тебя спасать брата. Я слышал ваш орден обеспечивает клиенту полную конфиденциальность если он того хочет. Потому я и попросил помощи у вашего ордена. Ты будешь молчать. Брогге я доверяю. А попроси я какого-нибудь бургомистра отпустить Германа, так сразу стану в глазах людей потворщиком волшебству. А я не желаю, чтобы кто-нибудь мог сказать, что граф Вергус покровительствует чародейству. Я дорожу своей репутацией.

— Значит, Брогге был прав, — про себя сказал мастер, а вслух добавил. — Ясно, Ваше

сиятельство. А, что теперь будет с вашим братом?

— Даже не знаю. Постараюсь отучить его от чародейства, дам денег, найду невесту. В общем, постараюсь сделать из него человека. К тому же мастер мне кажется это не должно тебя волновать, — сказал граф, не желая вдаваться в подробности.

— Наверное, вы правы, Ваше сиятельство — Спарт слегка наклонил голову.

— Послушай, Спарт, Брогге написал мне письмо, в котором в подробностях описал твои действия. В этом письме написано, что ты убил в Эргосе уйму народа. Что ты чувствовал, когда убивал? — поинтересовался граф.

— Не знаю, что и сказать, Ваше сиятельство. К тому же мне кажется это не должно вас волновать, — усмехнувшись, сказал Спарт.

— Достойный ответ, — рассмеявшись, сказал Вергус. — Ну, что же. Прощай, мастер Спарт. Деньги возьмешь у Цурика. Прощай еще раз. Надеюсь, еще увидимся.

— Прощайте, Ваше сиятельство, — Спарт поклонился и вышел из зала.

7

Спарт ведя навьюченную лошадь за узду, повел ее по проселочной дороге к ближайшему

деревенскому трактиру.

Ему надо было отдохнуть перед новой работой, которой не преминут обременить его старосты деревень, графы, бароны, виконты, герцоги, короли, принцессы и принцы.

К тому же, как он слышал в этих местах местному барону, требовалась помощь в каком-то трудном деле. А Спарт мог бы выполнить любое, даже самое трудное задание, поэтому он и был мастером. Мастером, который выполнял работу без эмоций, без страха, без жалости.... Но сейчас Спарт хотел одного поскорее добраться до трактира и отдохнуть. В конце концов, обстоятельства побега сложились удачно, так, что он справедливо считал, что отдых заслужил.

Но ему пришлось отдыхать недолго....

Глава 2. Не пойман, не вор

1

Спарт шел по улицам Аланбурга, стараясь, не привлекать к себе лишнего внимания.

Улица, по которой он двигался, была покрыта цветами, а на домах висели разноцветные флажки. Спарту на встречу то и дело попадались закрытые повозки скоморохов и артистов. Мастер знал скоро

день весеннего равноденствия, а значит, приближалась большая Аланбургская ярмарка.

Спарт завернул в переулок, через который он вышел на большую городскую площадь. Здесь, вероятно репетируя, предстоящие празднества артисты и скоморохи развлекали народ. Среди артистов были акробаты, кудесники, пожиратели огня, карлики и карлицы. Собравшиеся на городской площади горожане, предвкушая празднества, уже вовсю веселились. Они танцевали под музыку бродячих музыкантов, пили хмельные напитки, хохотали и смеялись над кривлянием карликов и прочих лицедеев.

Мастер, не обращая внимания на кривляющихся артистов и пьяных горожан, направился к большому зданию, дому купеческой гильдии, и окликнул привратника.

* * *

Заседание купеческой гильдии города Аланбург должно было начаться уже давно. Но одного из членов этой гильдии все не было. Уже прибывшие торговцы с нетерпением ждали его появления, но опаздывающий купец все не появлялся. Глава гильдии, богатый купец Нильс, подперев руками толстые щеки, недовольно оглядел зал. Купцы сидели за круглым столом на

деревянных стульях с подлокотниками.

— Значит так, — глава гильдии встал со своего места и, взяв в руки лист желтой бумаги, обратился к сидевшим в зале купцам. — Пока один из членов нашей гильдии опаздывает, давайте проверим все ли остальные купцы на месте. Сейчас я зачитаю вам список господ, которые были приглашены на это заседание. Давайте начнем. Купец Сульфιο здесь? — спросил Нильс и пристальным взглядом посмотрел на торговцев.

— Здесь, — с места поднялся старый, тощий, как жердь купец, с золотыми очками на переносице. — Я Сульфιο. Мое почтение вам, достопочтенные господа купцы.

— А, я не понял, что здесь делает мирс? Господин Нильс, объясните мне, что здесь, среди нас, делает один из этих восточных варваров, — с места вскочил и закричал толстый купец с косматой рыжей бородой и рыжими усами. — Всем известно, что мирсы это восточные дикари, кочевники и пастухи верблюдов. И неужели мне одному кажется, что в Азароне слишком много мирсов? Я требую, чтобы вы, господин Нильс, немедленно вышвырнули отсюда одного из этих дикарей!!! — заорал на весь зал рыжебородый.

— И верно, господин Нильс, — с места встал, молодой купец с кудрявыми светлыми волосами. — Я так же, как и господин Баррос считаю ниже

своего достоинства сидеть рядом с одним из этих варваров. И так от них уже на улице проходу нет. Ходят, важные, будто павлины, с миной презрения на лице. А нос так задирают, что того и гляди чалма упадет. Я, как и господин Баррос, требую немедленного удаления этого Сульффо с нашего заседания, а еще лучше из нашей гильдии, — молодой купец поклонился Нильсу и сел, дожидаясь ответа.

— Да, неужели!!! Вы, что-то имеете против мирсов? — в ответ Барросу и кудрявому юноше визгливо закричал Сульффо — Мы, мирсы, ни кому и никогда не делали, не делаем, и не будем делать зла. И да будет вам известно, господа купцы, я не совсем мирс. Мой прадед много лет назад был вынужден бежать из Мирсии, опасаясь гнева султана, он перебрался в ваш город и открыл здесь аптеку. Он женился здесь, в Аланбурге. От этого брака родился мой дед, который тоже женился на азаронской девушке. Примеру деда последовал мой отец. От этого брака и родился я. Так, что сами считайте, сколько во мне мирсийской, а сколько азаронской крови.

— Оказывается вот, какие дела, — воскликнул рыжебородый Баррос, яростно жестикулируя. — Так ты, как оказалось, даже не мирс, а полукровка. На, что ты рассчитывал, рассказывая эту историю. Думал, я признаю в тебе брата и побегу обнимать.

Нет. Из твоей истории я понял только, что ты полукровка и правнук беглого мирсийского преступника. Господин Нильс, немедленно удалите полукровку-мирса с заседания нашей гильдии. Господин Нильс, я жду.

Нильс хотел было, что-то ответить, но его перебил старый купец, в потертом хитоне.

— Заткнись, Баррос, заткнись, — пронзительно завизжал старик, потрясая седой бородой. — Иначе я за себя не ручаюсь. Давай заканчивай свои идиотские речи о том, что мирсы — это дикари с востока. Мирсы грамотный, образованный, смыслящий в медицине и торговле народ. И это говорю я чистокровный азаронец. И между прочим, Баррос, я знаю много мирсов, которые намного умнее и образованнее, чем ты, рыжебородый глупец.

— Хватит, хватит, господа купцы, — перебил Нильс уже открывшего рот, чтобы произнести грозную тираду в сторону старика Барроса. — Давайте вопросы, кто лучше азаронцы или мирсы вы решите потом сейчас, если вы позволите, господа торговцы, я бы хотел удостовериться все ли купцы здесь. Так господин Сульфιο здесь. Господин Баррос, — Нильс посмотрел на рыжебородого, — здесь. Купец Тигрим? Купец Тигрим здесь?

— Да здесь, — с места поднялся

черноволосый мужчина средних лет. — Мое имя, Тигрим. Я из Панферно, уважаемые господа купцы, — мужчина поклонился и снова сел на свой стул.

— Вот это да, — воскликнул Баррос и даже присвистнул. — Панферно. Ни разу не бывал в этой стране, а скажу, не чуть не кривя душой, я был во многих странах. Был в Миноси в гостях у тамошнего тирана, путешествовал в жарких странах агров, в Мирсии был, — Баррос с ненавистью посмотрел на Сульфιο и поморщился. — Но в Панферно побывать не приходилось. Расскажи, господин Тигрим, что это за страна Панферно.

* * *

— Это дом аланбургской купеческой гильдии? — спросил мастер у зевающего привратника.

— Да, это дом гильдии. Погоди-ка. А тебе-то до этого, какое дело? Иди, давай отсюда! — сказал тот, нахмурившись — Сегодня понедельник, а бродягам и нищим купцы подают по пятнице, если, само собой, пребывают в добром настроении.

— Я пришел на заседание гильдии. Впусти меня, — сказал Спарт, пытаясь пройти в дверь.

— Вход только по приглашению и только для членов гильдии, — сказал привратник, вставая меду

Спартом и дверью и всем свои видом показывая, что не пропустит в дом гильдии чужака.

— Я здесь по просьбе главы гильдии Нильса, — сказал мастер, поправляя висевший на поясе меч. — Впусти, привратник. Господин Нильс знает кто я.

— Да, даже если и так. Все равно, я тебя не куда не пушу. На то я и привратник, чтобы в гильдию всякие проходимцы не заглядывали. Давай, бродяга, пошел вон, иначе сейчас стражников позову.

— Привратник, я повторяюсь, я здесь по просьбе главы гильдии. Он меня ждет, — сказал мастер, теряя всякое терпение.

— А мне начхать. По чьей ты здесь просьбе, кто тебя ждет, да и вообще кто ты, это меня не интересует. Хочешь пройти, показывай приглашение. Без приглашения я тебя никуда не пропущу. Так что, бродяга, есть у тебя приглашение аль нет? — насмешливо глядя на мастера, спросил привратник.

— Сейчас покажу, — сказал Спарт и полез в дорожную сумку висевшую у него на поясе рядом с мечом. Но, как мастер в ней не рылся, он никак не мог найти приглашение. Спарт второй раз порылся в сумке, перевернув там все верх дном, посмотрел за пазухой и в карманах. Приглашение нигде не было.